

Электротрицикл замер на некотором отдалении от Города Безмятежности. Заезжать внутрь отряд пока не спешил.

Помимо опасения застрять там навсегда и желания разведать обстановку, Шан Чуна и остальных больше всего беспокоил приказ о розыске, выпущенный Городом Безумного Веселья. Заметив их тревожные взгляды, У Сянван лишь усмехнулся, изогнув тонкие губы в едва заметной улыбке:

— Не стоит переживать только за меня. Уверен, вы все тоже наверняка «на карандаше». Просто ваш розыск не расцвел в небесах ярким фейерверком.

Лица десяти с лишним человек тут же приобрели землистый оттенок. Ван Сяо, поправив очки, подтвердил слова товарища сухим анализом данных:

— ...Скорее всего, так и есть. Мы все объявлены в розыск. Вероятно, награда за наши головы просто не столь велика.

— Проклятье, и что теперь делать? — засуетился Шан Чун. — Нас что, эти шестеро котов прямо на въезде скрутят? Там же нужно предъявлять пропуска... А на них и фото, и имена. Это же стопроцентное попадание, нас невозможно не узнать.

Ёж, который еще минуту назад собирался пойти на разведку, теперь заметно колебался. Однако, бросив взгляд на У Сянваря и потеряв подбородок, он всё же решился:

— Ладно, я всё равно схожу разузнаю. Мы ведь уже сбежали, не может быть так, чтобы в следующий город нас совсем не впустили. Вдруг приказы из разных городов никак не связаны? А даже если и связаны, вдруг меня в списках нет? Попробую прощупать почву... Не могу же я позволить папаше Ванвану соваться туда под угрозой ареста.

Шан Чун всю разыгрывал роль почтительного сына. Сянван ответил ему изящным закатыванием глаз, после чего накинул капюшон плаща на голову и легко спрыгнул с машины.

— Эй! Ты куда?! — всполошился парень, пытаясь поймать его за руку, но пальцы схватили лишь край ткани. — Кто угодно может идти, только не ты! Твою физиономию на плакатах, небось, и из соседнего города разглядеть можно!

У Сянван, не оборачиваясь, лишь небрежно махнул рукой:

— Ты ничего не знаешь о способностях своего «отца».

Честно говоря, юноше не очень хотелось использовать этот навык — уж слишком двусмысленным он был и заставлял сомневаться в самой сути мироздания. Но стоило его активировать, и даже родные родители не узнали бы его, не говоря уже о каких-то стражниках.

Красавица в роскошном плаще медленно направилась к городу. С каждым шагом её походка становилась всё более мягкой и гибкой. К тому моменту, когда она подошла к воротам, это всё ещё было прекрасное создание, но теперь — женского пола.

[Навык таланта Инь-янской бабочки-красавицы: Андрогинность]

Первым делом У Сянван непроизвольно опустила взгляд на свою грудь. Что и говорить... Ощущение того, как на месте привычной плоскости внезапно образовались весьма заметные округлости, было, мягко говоря, специфическим. Впрочем, судя по собственным оценкам, это были отнюдь не скромные формы, а полноценный, притягивающий взгляды четвертый размер.

«Что ж, неплохо»

Даже став женщиной, она должна была превосходить любую другую красавицу! Тонкая талия, высокая грудь, длинные ноги — каждый встречный должен был склониться перед её очарованием.

Едва красавица У оценила свои новые достоинства, как к ней потянулись те, кого привлекла её аура. И это были люди. Не причудливые обитатели города, а двое мужчин и две женщины, вышедшие из других трициклов, а также мужчина средних лет, который, судя по всему, только что покинул Город Безмятежности.

Транспорт четырех авантюристов стоял на правой стороне дороги, как и машина У Сянвана — все они собирались въезжать. Четверка с явным опасением и настороженностью следовала за мужчиной средних лет. Тот же, напротив, выглядел совершенно расслабленным. Заметив девушку, он радушно подошел поздороваться:

— Добрый день, прекрасная леди! Вы тоже только что прибыли в Город Безмятежности?

У Сянван, глядя на этого чересчур гостеприимного человека, плотнее запахнула плащ:

— Да. Ворота этого города... весьма необычны. Они совсем не похожи на те, что мы видели раньше, поэтому я хотела сначала разузнать обстановку.

Голос красавицы стал мягче. Он не был откровенно женским, но в нём больше не угадывались мужские нотки. Приятный, глубокий унисекс-тембр.

— Ха-ха! Все новички, видя это место впервые, задаются теми же вопросами. Но поверьте мне: оно чудесно! Это определенно самый дружелюбный, мирный и спокойный город во всем

Причудливом мире! Идемте, я познакомлю вас со стражами-котомужчинами. Вы сможете расспросить их о чем угодно, они ответят на все вопросы с безграничным терпением. Они совсем не похожи на злых и свирепых стражей из других городов!

Говоря это, мужчина повел У Сянван и остальных авантюристов к шестерке котомужчин, забыв представиться:

— Меня зовут Цзинь Жичэн. Я один из тех, кто помогает людям здесь, в Городе Безмятежности. У меня есть большая гостиница в пасторальном стиле. Если после въезда вам негде будет остановиться, заходите ко мне, буду рад!

По этому описанию героиня поняла, что роль Старины Цзиня здесь схожа с ролью Старины Йеке в Городе Безумного Веселья. Однако, глядя на этого подозрительно энергичного типа, она невольно подумала:

«Неужели дела в его гостинице настолько плохи, что ему приходится лично выходить за ворота и зазывать клиентов?»

Другие авантюристы, услышав о «помощнике для людей», заметно расслабились. Похоже, такой статус внушал доверие. Вскоре они подошли к шестерке стражей, стоявших у шлагбаума.

У Сянван заметила, что перед ними уже прошла группа людей, которые, перекинувшись парой слов с котами, спокойно въехали в город. Причем общались они как старые знакомые. Девушка прищурилась. Отношения между людьми и монстрами здесь казались... пугающе гармоничными.

— О, старина Цзинь! Снова привел новых друзей?

Едва они подошли, как один из причудливых котомужчин с задорной черно-белой шерстью первым заговорил и подскочил к ним. На вид он был совсем юным, а его красивые кошачьи глаза так и лучились весельем. В его облике не было ничего отталкивающего — он походил на жизнерадостного парня, вырядившегося для какой-то тематической вечеринки.

Первым делом он прыгнул к двум девушкам-авантюристкам, помахав им лапкой и буквально ослепив своим кошачьим обаянием. А затем он оказался перед У Сянван. Стоило ему увидеть её лицо, как глаза его вспыхнули. Кот повел ушами и, недолго думая, попытался уткнуться носом в её пышную грудь.

— Сестрица, какая же ты красавица!

Героиня, едва привыкшая к новым формам и находящаяся в состоянии полной боевой готовности, тут же отвесила наглецу пощечину. Удар был не слишком сильным — ровно таким,

чтобы оттолкнуть его подальше. Однако Хэйбай прореагировал на редкость театрально: он издал преувеличенный вскрик и замертво повалился на землю.

У Сянван: «...»

«Решил на жалость надавить?»

Черно-белый кот, лежа на спине, бесстыдно подставил пушистое пузико и закивал:

— Всё верно! Кот не встанет, пока сестрица не погладит его по животу!

Прежде чем она успела что-то предпринять, две другие девушки-авантюристки восхищенно охнули. Похоже, соблазн был слишком велик. Сянван же лишь слегка прикрыла рот ладонью, подавляя желание язвительно прокомментировать эту «игру на публику».

К счастью, вмешался другой кот из стражи:

— Хватит, Хэйбай. Не пугай наших новых друзей. Если хочешь проявить симпатию, подожди, пока они въедут в город.

Этот страж был высок, с золотисто-тигровой шерстью и лицом сурового воина. Тигриные полосы на коже лишь придавали ему мужественности, вовсе не уродуя. Пожалуй, его стоило называть Тигром-мужчиной.

Стоило ему заговорить, как Хэйбай мгновенно вскочил, словно ничего и не было, и отступил назад, не забыв подмигнуть У Сянван и остальным девушкам. Она, с трудом сдержав гримасу, решила не тратить время и сразу перешла к делу:

— Скажите, есть ли какие-то особые требования для въезда в Город Безмятежности?

Она смотрела прямо на Тигра-мужчину. Тот уставился на неё своими желто-коричневыми вертикальными зрачками и спокойно ответил:

— Никаких особых условий. Просто предъявите пропуск на въезде.

— А как насчет проживания и выезда? — подал голос другой авантюрист. — Есть ли какие-то правила? Например, запрет на прогулки ночью или на сбор плодов в городе? Нужно ли сдавать всё нажитое при выезде?

У Сянван бросила на него быстрый взгляд — вопросы были дельными. Однако страж лишь покачал головой:

— В Городе Безмятежности нет таких сложных правил или несправедливых требований. Наша правительница продвигает идею мирного сосуществования людей и причудливых. Поэтому все жители здесь настроены к вам дружелюбно. В нашем городе люди могут делать что угодно, если это не вредит коренным жителям. Наши задания тоже мирные и простые, мы никогда намеренно не создаем трудностей. Что касается выезда — у нас нет запрета на вывоз вещей. Более того, мы не ограничиваем время вашего пребывания. Можете жить здесь неделю, месяц, год или два — сколько пожелаете. Наш город всегда рад людям.

Услышав это, четверо авантюристов застыли в изумлении. Они не могли поверить, что место, полное монстров, может быть настолько гостеприимным. Все они только что сбежали из кошмарных городов, где причудливые убивали людей без счета, и ужас пережитого еще был свеж в их памяти.

Девушка опустила взгляд:

— А что, если я захочу уехать всего через пару дней? Вы станете меня удерживать?

В этот момент взгляды Тигра и пяти других котов одновременно скрестились на ней. Затем один из них — с длинными белоснежными волосами и изумрудными глазами — ответил с мягкой улыбкой:

— ...Разумеется, нет.

— Тигр уже сказал: наш город всегда дружелюбен к людям. Если вы искренне захотите уйти, ни один житель Города Безмятежности не станет вам мешать. Но... если вы сами не захотите уходить, не вините в этом нас.

У Сянван посмотрела на этого белоснежного кота и тоже улыбнулась:

— Тогда я спокойна.

— Ну вот, видите? Вы всё выяснили! — вмешался Цзинь Жичэн. — Говорю же вам как знающий человек: это прекрасное место! Не стоит так нервничать. Пойдемте скорее внутрь! Вы сами всё почувствуете. Раз вас никто не держит, чего сомневаться? К тому же, вам ведь всё равно нужно выполнять задания, верно?

Так или иначе, заходить внутрь было необходимо. Авантюристы переглянулись и, решив, что слова Старины Цзиня звучат логично, позвали своих напарников.

Затем Цзинь Жичэн перевел взгляд на У Сянван. Девушка вежливо улыбнулась:

— У меня есть один личный вопрос к стражам. Господин Цзинь, вы идите, я догоню вас чуть позже.

На мгновение в глазах мужчины промелькнуло недовольство, но, еще раз взглянув на прекрасное лицо собеседницы, он вновь расплылся в улыбке:

— Тогда я подожду вас прямо за воротами! Обязательно заходите ко мне, мои комнаты очень уютные, и я беру всего по пять энергетических медных монет за ночь!

У Сянван кивнула:

— Обязательно.

Когда Цзинь Жичэн скрылся из виду вместе с остальными, «красавица-бабочка» повернулась к шестерке котов и задала последний вопрос:

— Если в отряде есть те, кто объявлен в розыск в других городах, могут ли они войти в Город Безмятежности?

Тигр-мужчина и беловолосый кот заметно переменились в лице. Изумрудные глаза последнего впились в неё, изучая несколько долгих мгновений, прежде чем он произнес с легкой усмешкой:

— Разумеется. Приказы девяти главных городов никак не связаны между собой. Исключение составляют лишь распоряжения Королевской столицы. Однако то, что городская стража не станет вас преследовать, не означает, что отдельные жители или люди не захотят попытать удачи. Если кто-то из вас действительно в розыске, советую удвоить осторожность и получше скрывать свою личность. Особенно... если речь идет об особо опасных преступниках, на которых выписан Кровавый приказ о розыске. Стоит такому человеку раскрыть себя в городе — и его, чего доброго, на куски разорвут в борьбе за награду.

У Сянван: «...»

«Что ж, значит, пока побуду красавицей»

<http://bllate.org/book/15851/1443540>